

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**Валерий Владиславович СМИРНОВ^а*, Алёна Владимировна МУЛЕНДЕЕВА^б**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^б старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии историко-географического факультета, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 27.02.2018
Получена в доработанном виде 16.03.2018
Одобрена 31.03.2018
Доступна онлайн 15.06.2018

УДК 332.05

JEL: E13, E43, G18, G21, R12

Аннотация**Предмет.** Межрегиональный конфликт интересов в российской экономике.**Тема.** Системный анализ причин межрегионального конфликта интересов в российской экономике.**Цели.** Проведение системного анализа причин межрегиональных конфликтов интересов в российской экономике, обусловленных неравномерностью темпов прироста валового регионального продукта на душу населения, индекса промышленного производства, числа предприятий и организаций, уровня безработицы, коэффициента демографической нагрузки.**Методология.** В исследовании использованы фундаментальные положения теории и практики системного анализа, экономические законы, результаты научных исследований в области равновесного и неравновесного развития экономики, а также зарождения и разрешения конфликтных ситуаций.**Результаты.** Выявлены вызывающие и не вызывающие «конфликтного» состояния регионы. Причинами межрегионального конфликта интересов в российской экономике становятся противоречия в реализуемой государственной политике поддержки высокодотационных регионов на длительном горизонте планирования, вынуждающие остальные регионы на вхождение в число «конфликтных».**Область применения.** Результаты исследования целесообразно использовать в процессе формирования и корректировки государственной политики для стимулирования экономической деятельности российских регионов, а также совершенствования механизма ее реализации.**Выводы.** Сущность «конфликтных» регионов заключается в нежелании выйти из категории высокодотационных, создавая при этом патологию для снижения реальных инвестиций, способствующих росту экономики. Следует избегать «пассивности» в развитии не вызывающих конфликтного состояния регионов, устранять возможности реализации механизма усиления зависимости от дотаций федерального бюджета, тем самым создавая прецедент для снижения числа «конфликтных» регионов.**Ключевые слова:**

межрегиональный
конфликт, равновесие,
регион, темпы прироста

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Межрегиональный конфликт интересов в российской экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 6. – С. 1005 – 1019.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1005>

Постановка проблемы. Усиление внешних эффективности российской экономики требует вызовов и повышение требований к более активного перехода к модели

приспособления к равновесию. Это в первую очередь связано с обострением межрегиональных конфликтов экономических интересов (*Interregional Conflict of Economic Interests – ICEI*), во-вторых – с нарастающей дифференциацией возможностей использования региональных и федеральных факторов развития, симбиоз которых на данный момент может обеспечить лишь реализацию низкого уровня потребностей населения и технологического уклада.

Исторически «равновесная» парадигма экономической теории господствовала от А. Смита [1] (физиократов) до М. Фридмана (Фридмана) [2] (монетаристов) и определяла равновесие как типичное состояние экономики, отклонения от которой случайны и нестабильны. Она была реализована в моделях экономического равновесия посредством приспособления к равновесию и перехода от одного равновесного состояния к другому.

В сложившихся теориях равновесного развития экономик редко учитываются масштабы и дифференциация факторов развития и предпочтений для поддержки «отдельных» регионов, накопленных благодаря федеративному устройству государства. При этом речь идет либо о территориальном развитии производственных сил и отношений (Н.Н. Некрасов¹), с симбиозом междисциплинарных знаний (О.С. Пчелинцев [3]), П.А. Минакир [4]), физико-географической структурой региона (В.Л. Каганский [5]), экономической (Н.Г. Чумаченко, Н.Н. Ермошенко, И.А. Александров [6]), Н.П. Федоренко [7]), политико-административной (В.Н. Лексин [8]), социокультурной (Н.В. Гоффе, И.П. Цапенко [9], А.И. Ракитов [10]), политической (С.И. Барзилов, А.Г. Чернышев [11]), либо – о пространственном развитии экономики С. Реддинга², Э. Росси-Хансберга

[12] и М. Тернера³, П. Фаджгельбаума [13], Ж.-Ф. Тисса⁴.

Причины *ICEI* обусловлены и усилены федеративным устройством российского государства, возможностями перераспределения накопленного совокупного «федеративного капитала». Это положение является определяющим при переходе от одной экономической системы к другой (Р.С. Гринберг [14]), в нестабильности развития (Дж.К. Гэлбрейт [15]), самобытности социально-экономической системы (А.Г. Аганбегян [16]), нарастании противоречий между производством и потреблением в процессе освоения кредитно-финансовых ресурсов (Н.Я. Петраков [17]), сырьевой направленности экономики с запредельным уровнем неравенства личных доходов (Р.С. Гринберг [18]), при отсутствии адекватной политики использования природных ресурсов (Ф. Хэнсон [19]).

Системный анализ общей картины *ICEI* российского федеративного государства включает в себя оценку динамики темпов прироста (*Growth Rate – GR*) основных факторов развития российской экономики: валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, индекса промышленного производства, числа предприятий и организаций, уровня безработицы и коэффициента демографической нагрузки (рис. 1–5).

Анализ *ICEI* с учетом динамики *GR ВРП* на душу населения. Результирующие значения динамики *GR ВРП* на душу населения отображают следующие положения (см. рис. 1):

- 1) относительно высокие значения (*Relatively High Values – RHV*) у республик Ингушетия, Калмыкия, Чеченской Республики, Республик Дагестан и Марий Эл,

¹ Некрасов Н.Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы): учеб. пособие. М.: Экономика, 1975. 317 с.

² Redding S.J. Economic geography: a review of the theoretical and empirical literature. In: Palgrave Handbook of International Trade, ed. D. Bernhofen, R. Falvey, D. Greenaway, U. Kreickemeier. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 497–531.

³ Redding S.J., Turner M. Transportation costs and the spatial organization of economic activity. In: Handbook of Urban and Regional Economics, ed. G. Duranton, J.V. Henderson, W. Strange. Amsterdam: Elsevier, 2015. Vol. 5. P. 1339–1398.

⁴ Thisse J.-F. The Competitive Paradigm in Spatial Economics. Basic Research Program. Working Papers. National Research University Higher School of Economics (HSE). Ser. Economics. WP BRP 151/EC/2016.

Воронежской, Астраханской, Тамбовской, Новосибирской и Тульской областей;

- 2) относительно низкие значения (*Relatively Low Values – RLV*) характерны для Красноярского, Камчатского и Приморского краев, Кемеровской, Амурской, Еврейской автономной, Ивановской и Ленинградской областей, Республики Бурятия, Москвы.

Показательно, что с в группу *RHV* и *RLV* по динамике *GR* ВРП на душу населения не входят 11 регионов-доноров (не включая Москву), которым бюджетные дотации на выравнивание обеспеченности не полагаются: три автономных округа – Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий, шесть областей – Тюменская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Московская и Ленинградская, Республика Татарстан и города с федеральным статусом – Санкт-Петербург и Москва.

Интерес вызывает тот факт, что в группу *RHV* по динамике *GR* валового регионального продукта на душу населения входят крупные получатели дотаций из федерального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2018 г. Это Республика Дагестан (более 59 млрд руб., +6,65 млрд руб. в 2017 г.), Чеченская Республика (27,08 млрд руб., +3,07 млрд руб. в 2017 г.), Республика Ингушетия (9,2 млрд руб.). Из группы с «низкими» значениями – Камчатский край (39,36 млрд руб., +2,20 млрд руб. в 2017 г.) Республика Бурятия (18,3 млрд руб., +0,39 млрд руб. в 2017 г.)⁵.

Ярко выражен *ICEI*, когда результирующие *RHV* по динамике *GR* ВРП на душу населения показывает Чеченская Республика (18,3), доходы бюджета которой на 84% складываются из безвозмездных поступлений из федерального центра (дотации, субвенции, субсидии и прочие поступления). При этом пятерка крупнейших получателей – от Дагестана до Чечни – не изменилась и в 2018 г. и заберет себе 30% дотаций. Это положение противоречит принятым принципам устойчивого развития

(М.Ю. Портер, М.Р. Крамер [20], Е.Ф. Фукуяма [21]).

Анализ *ICEI* с учетом динамики *GR* индекса промышленного производства.

Результирующие значения динамики *GR* индекса промышленного производства, отображают следующие положения (см. рис. 2):

- 1) *RHV* характерны для республик Дагестан, Алтай, Хакасия и Чеченской Республики, Камчатского края, Чукотского автономного округа, Ростовской, Саратовской, Московской и Архангельской областей;
- 2) *RLH* у г. Севастополь, республик Крым, Саха (Якутия), Бурятия и Марий Эл, Красноярского и Алтайского краев, Калужской, Орловской и Самарской областей.

Также выражен *ICEI*, когда *RHV* динамики *GR* индекса промышленного производства (так и *GR* валового регионального продукта на душу населения) показывают крупнейшие получатели федеральных дотаций на выравнивание обеспеченности, однако та же Самарская область (–2,33) ее не получит.

Это положение сохраняется благодаря перекосу государственной политики в сторону преференций добывающим отраслям экономики (М.А. Батьковский, В.П. Божко, И.В. Булава, К.Н. Мингалиев [22]) и снижению стимулов для полного освоения разработанных передовых производственных технологий (А.Г. Аганбегян [23], П.А. Минакир [24], С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин [25], В.А. Цветков [26, 27]). При этом *GR* инвестиций в основной капитал – с начала «нулевых» и до сих пор – не достиг пороговых значений для модернизации (реиндустриализации) российской экономики (А.Д. Макаров, О.Г. Смешко, А.Д. Шматко [28], Дж.М. Кейнс [29], П.Р. Кругман, М. Обстфельд [30], Мюегге [31]).

Анализ *ICEI* с учетом динамики *GR* числа предприятий и организаций.

Результирующие значения динамики *GR* числа

⁵ Крупнейшие дотации из бюджета получают Дагестан, Чечня и Камчатка // РБК. URL: <https://rbc.ru/economics/11/10/2017/59db751d9a794738f67da77e>

предприятий и организаций, отображают следующие положения (см. рис. 3):

- 1) *RHV* характерны для республик Крым, Ингушетия, Дагестан, Татарстан и Удмуртской Республики, г. Севастополя, Калининградской, Нижегородской, Белгородской и Воронежской областей;
- 2) *RLV* у Республик Калмыкия и Алтай, г. Москвы, Чукотского автономного округа, Магаданской, Новгородской, Тверской, Новосибирской и Свердловской областей, Ставропольского края.

Развивается *ICEI*, когда сохраняются *RHV* по динамике *GR* числа предприятий и организаций у крупнейших получателей федеральных дотаций на выравнивание обеспеченности: г. Севастополя, Республик Крым, Ингушетия, Дагестан. Естественно, что в этой группе пока присутствует и регион-донор – Республика Татарстан, поддерживающий статус самодостаточного региона и реализующий проект о взаимовыгодном сотрудничестве с Российской Федерацией.

Стоит отметить нахождение в зоне *RLV* по динамике *GR* числа предприятий и организаций Москвы, и это в первую очередь связано с ограниченными территориальными (в отличие от инфраструктурных) возможностями для их увеличения.

Анализ *ICEI* с учетом динамики *GR* уровня безработицы. Результирующие значения динамики *GR* уровня безработицы, отображают следующие положения (см. рис. 4).

- 1) *RHV* у «федеральных городов» Москвы и Санкт-Петербурга, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Коми, Алтайского края, Ярославской, Ленинградской, Новосибирской, Магаданской и Архангельской областей;
- 2) *RLV* характерны для Чеченской Республики, Республик Ингушетия, Крым и Калмыкия, Камчатского и Хабаровского краев, Кировской, Нижегородской, Сахалинской и Воронежской областей.

ICEI связан с тем, что *RHV* динамики *GR* уровня безработицы демонстрируют регионы, которым бюджетные дотации на выравнивание обеспеченности не полагаются: города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Ленинградская область. Благодаря федеральным дотациям, *RLV* динамики *GR* уровня безработицы характерны для дотационных регионов: Чечни, Ингушетии, Крыма и Калмыкии, Камчатского края.

Основным условием снижения *GR* уровня безработицы ($y = -6,77 \ln(x) + 24,41$) является высокая корреляция между *GR* ВВП на душу населения ($y = -3,2573 \ln(x) + 23,749$) (см. рис. 1), *GR* индекса промышленного производства ($y = -3,2346 \ln(x) + 9,6162$) (см. рис. 2) и *GR* числа предприятий и организаций ($y = -2,6008 \ln(x) + 9,2678$) (см. рис. 3), что усилило *ICEI*, приумножив позиции высокодотационных регионов и снизив остальных.

Анализ *ICEI* с учетом динамики *GR* коэффициента демографической нагрузки. Результирующие значения динамики *GR* коэффициента демографической нагрузки, отображают следующие положения (см. рис. 5):

- 1) *RHV* у республик Марий Эл, Коми, Калмыкия и Хакасия, Алтайского края, Кировской, Курганской, Удмуртской, Тюменской и Архангельской областей;
- 2) *RLV* присуще для республик Ингушетия, Дагестан, Чеченской Республики, Республик Северная Осетия – Алания, Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики, г. Севастополя, Ставропольского и Краснодарского краев, Московской области.

GR коэффициента демографической нагрузки ниже в высокодотационных регионах – Республике Ингушетия, Республике Дагестан и Чеченской Республике, г. Севастополе, а выше – в регионах с недостаточной федеральной поддержкой – Республиках Марий Эл, Коми, Калмыкия и Удмуртской Республике, а также в Кировской и Курганской областях.

Увеличение *ICEI* по *GR* коэффициента демографической нагрузки ($y = -0,7162 \ln(x) + 5,8858$) (см. рис. 5) связано с его высокой корреляций с *GR* уровня безработицы ($y = -6,77 \ln(x) + 24,41$) (см. рис. 4), которая в свою очередь связана с нарастанием высокорреляционного «давления» *GR* ВРП на душу населения ($y = -3,2573 \ln(x) + 23,749$) (см. рис. 1), *GR* индекса промышленного производства ($y = -3,2346 \ln(x) + 9,6162$) (см. рис. 2) и *GR* числа предприятий и организаций ($y = -2,6008 \ln(x) + 9,2678$) (см. рис. 3), опять же усиливая позиции высокодотационных регионов.

Сведенный анализ межрегионального конфликта экономических интересов с учетом динамики *GR* валового регионального продукта на душу населения, индекса промышленного производства, числа предприятий и организаций, уровня безработицы, коэффициента демографической нагрузки. В результате сведенного анализа *ICEI* к группе:

- вызывающих «конфликт» регионов следует отнести Воронежскую, Московскую и Нижегородскую области, г. Севастополь, Камчатский край, Республики Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Крым, Чеченскую Республику – высокодотационные регионы;
- не вызывающие конфликтного состояния связаны с городами федерального значения Москвой и Санкт-Петербургом, Алтайским и Красноярским краями, Архангельской, Ленинградской, Магаданской и Новосибирской областями, Республиками Бурятия, Калмыкия, Коми, Марий Эл – теми регионами, которым бюджетные дотации на выравнивание обеспеченности не полагаются или малозначительны.

Выводы. Сущность *ICEI* в российской экономике связана с неадекватной государственной политикой поддержки дотационных регионов на длительном горизонте планирования без соответствующих внутренних и внешних стимулов для их

выхода на траекторию устойчивого роста. «Конфликтные» регионы, такие как Республики Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Крым, г. Севастополь, вбирая в себя свыше 60% совокупного потенциала совокупных «федеральных» целевых финансово-кредитных ресурсов (дотаций на выравнивание бюджетной самообеспеченности, безвозмездных ссуд, федеральных кредитов со ставкой менее одного процента, возможностью трансформации коммерческих кредитов в федеральные, списание большей части долговых обязательств перед федеральным бюджетом и т.п.) российской экономики, обрекают остальные регионы на выбор «пассивного» пути развития, с целью вхождения в число «конфликтных».

Суть «конфликтных» регионов заключается в нежелании выйти из категории высокодотационных, создавая при этом патологию для снижения реальных инвестиций, способствующих росту экономики. Дж.М. Кейнс по этому поводу писал о невозможности вызвать неограниченно большое изменение в уровне инвестиций при умеренном изменении ожидаемого дохода от капитальных активов или нормы процента [29]. Проецируя логику Кейнса на современные экономические реалии, необходим не простой рост инвестиций, а стабильные *GR* капитала в не вызывающие конфликтного состояния регионы.

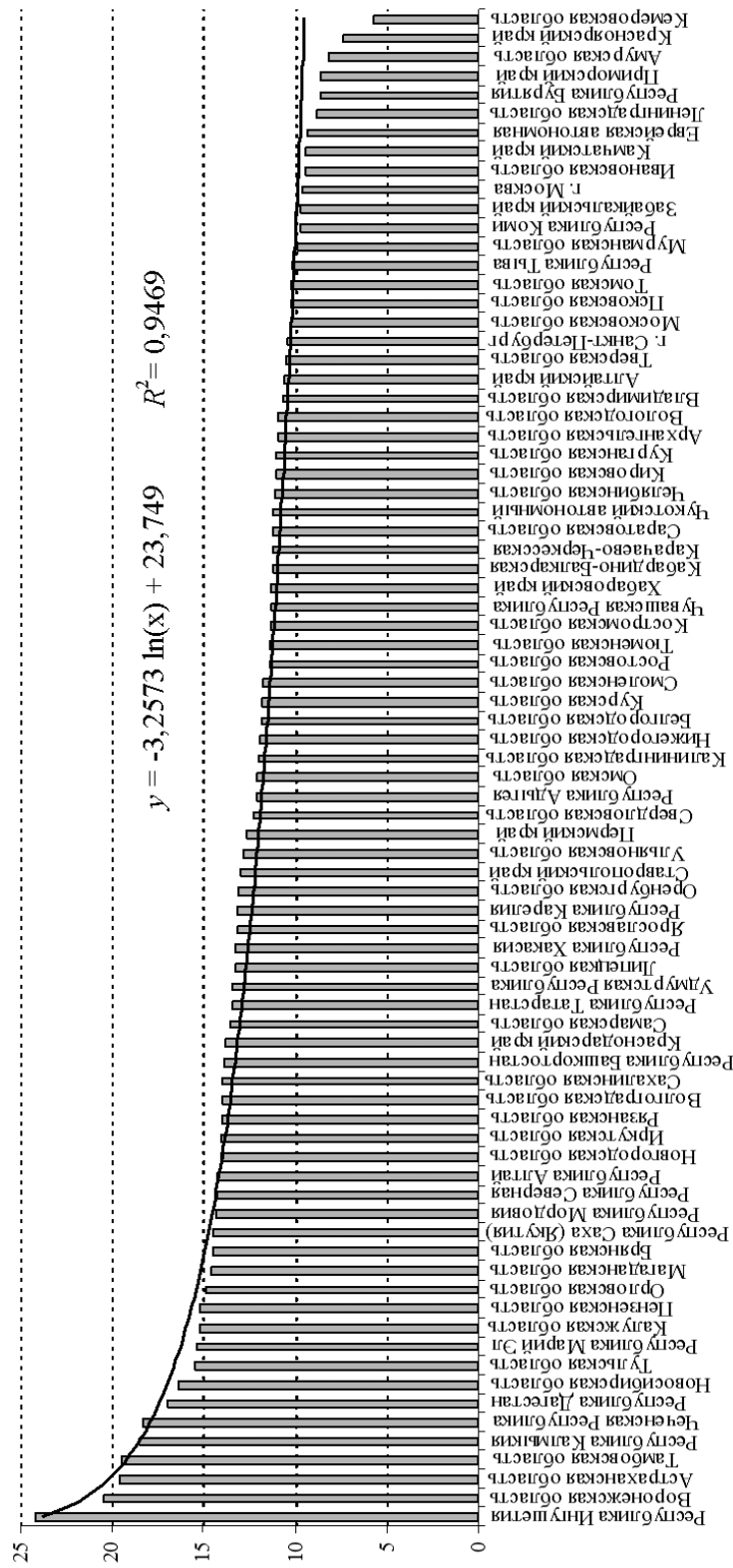
Тем самым можно избежать «пассивности» в развитии не вызывающих конфликтного состояния регионов, устранить возможности реализации механизма преднамеренного «банкротства» (усиления зависимости от дотаций федерального бюджета). Формируется прецедент для снижения числа «конфликтных» регионов и создания положительной динамики инвестиционной и инновационной деятельности (рост инвестиций в разработанные и используемые передовые производственные технологии).

Рисунок 1

GR валового регионального продукта на душу населения

Figure 1

GR of Gross Regional Product per capita

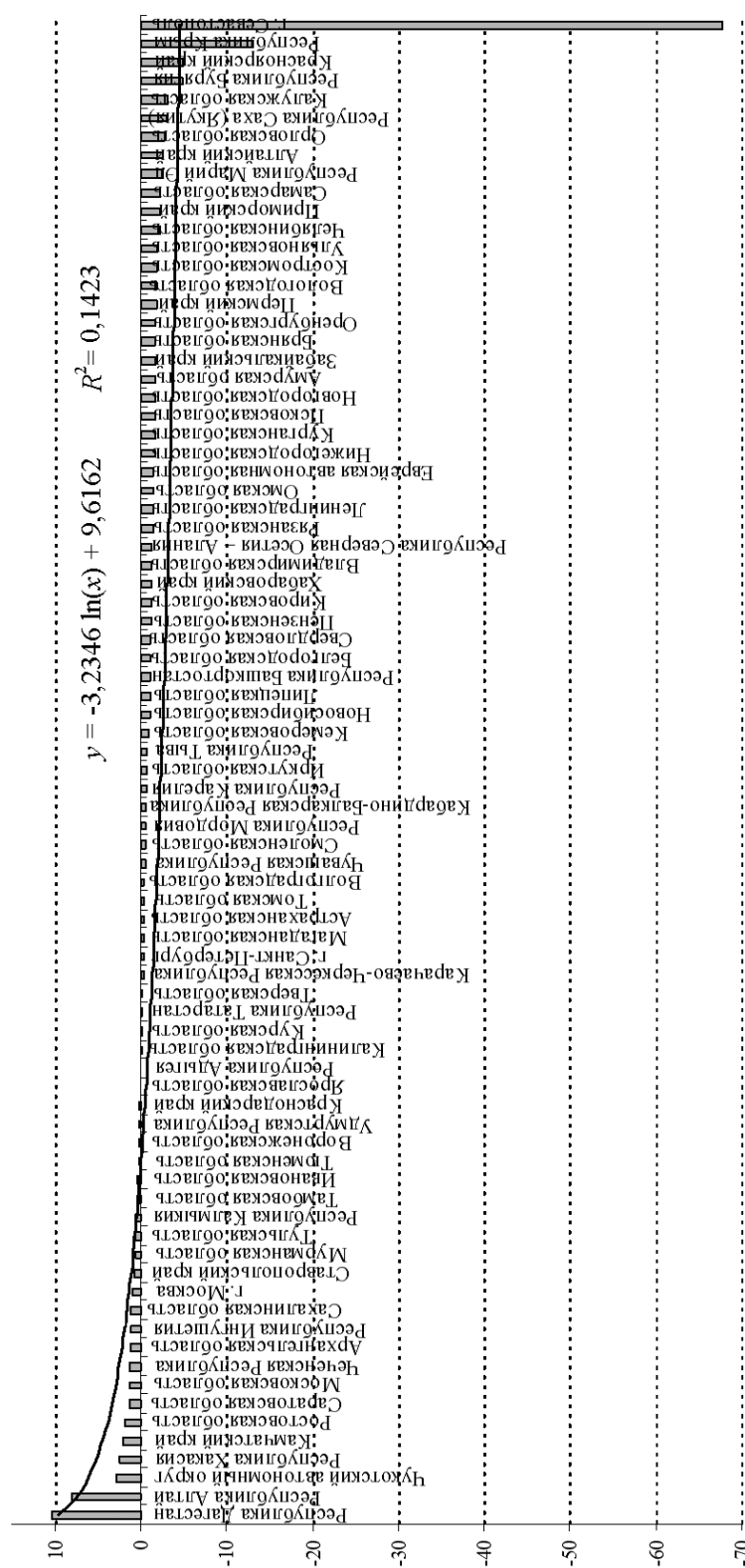

Источник: рассчитано и построено авторами с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 538–539.

Source: Authoring based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2017: statisticheskii sbornik* [The Russian regions. Socio-economic indicators 2017: Statistical yearbook]. Moscow, RF Federal State Statistics Service Publ., 2017, pp. 538–539.

Рисунок 2
GR-индекс промышленного производства

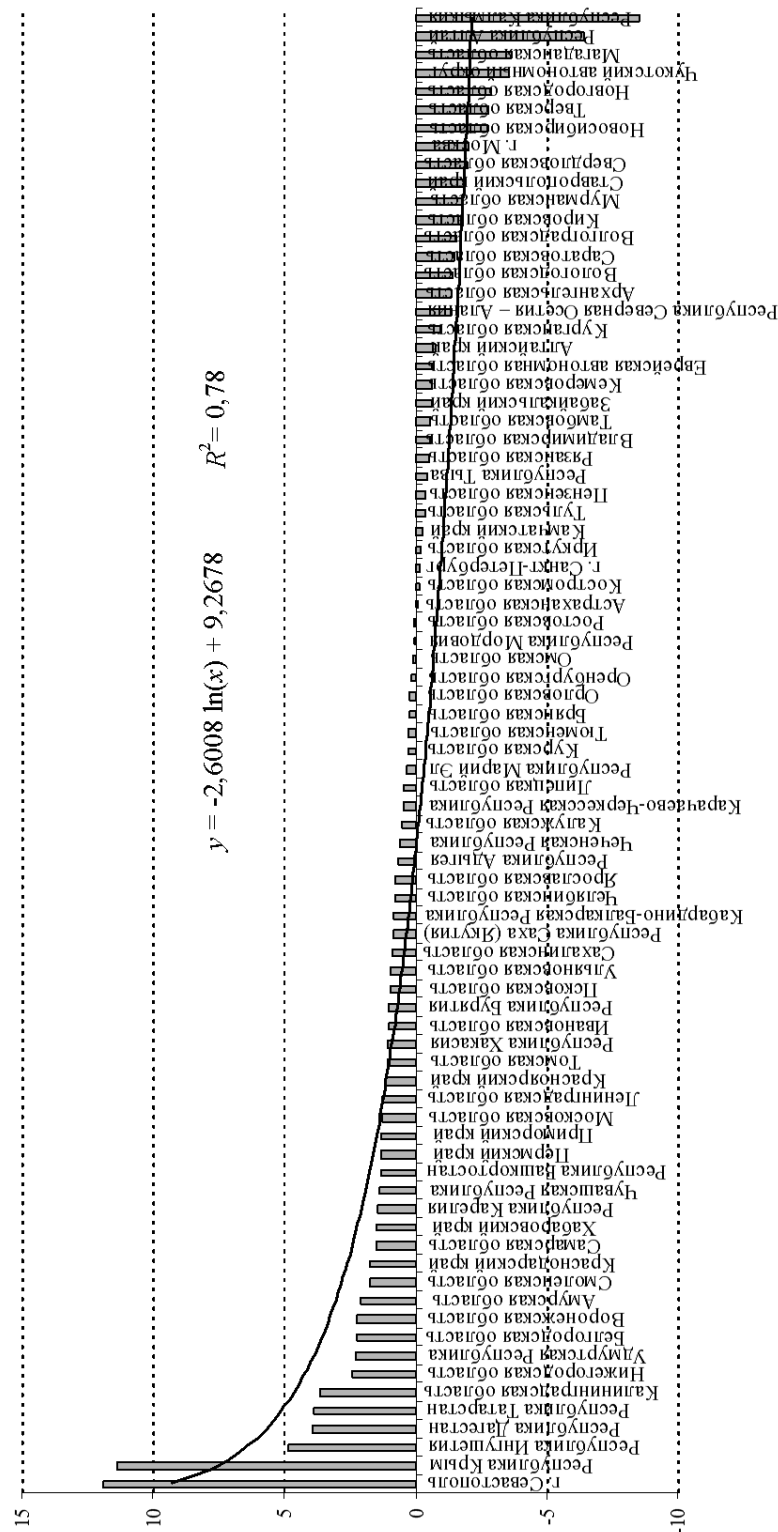
Figure 2
GR of Industrial Production Index

Источник: рассчитано и построено авторами с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 728–729.

Source: Authoring based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2017: statisticheskii sbornik* [The Russian regions. Socio-economic indicators 2017: Statistical yearbook]. Moscow, RF Federal State Statistics Service Publ., 2017, pp. 728–729.

Рисунок 3
GR числа предприятий и организаций
Figure 3
GR of the number of enterprises and entities

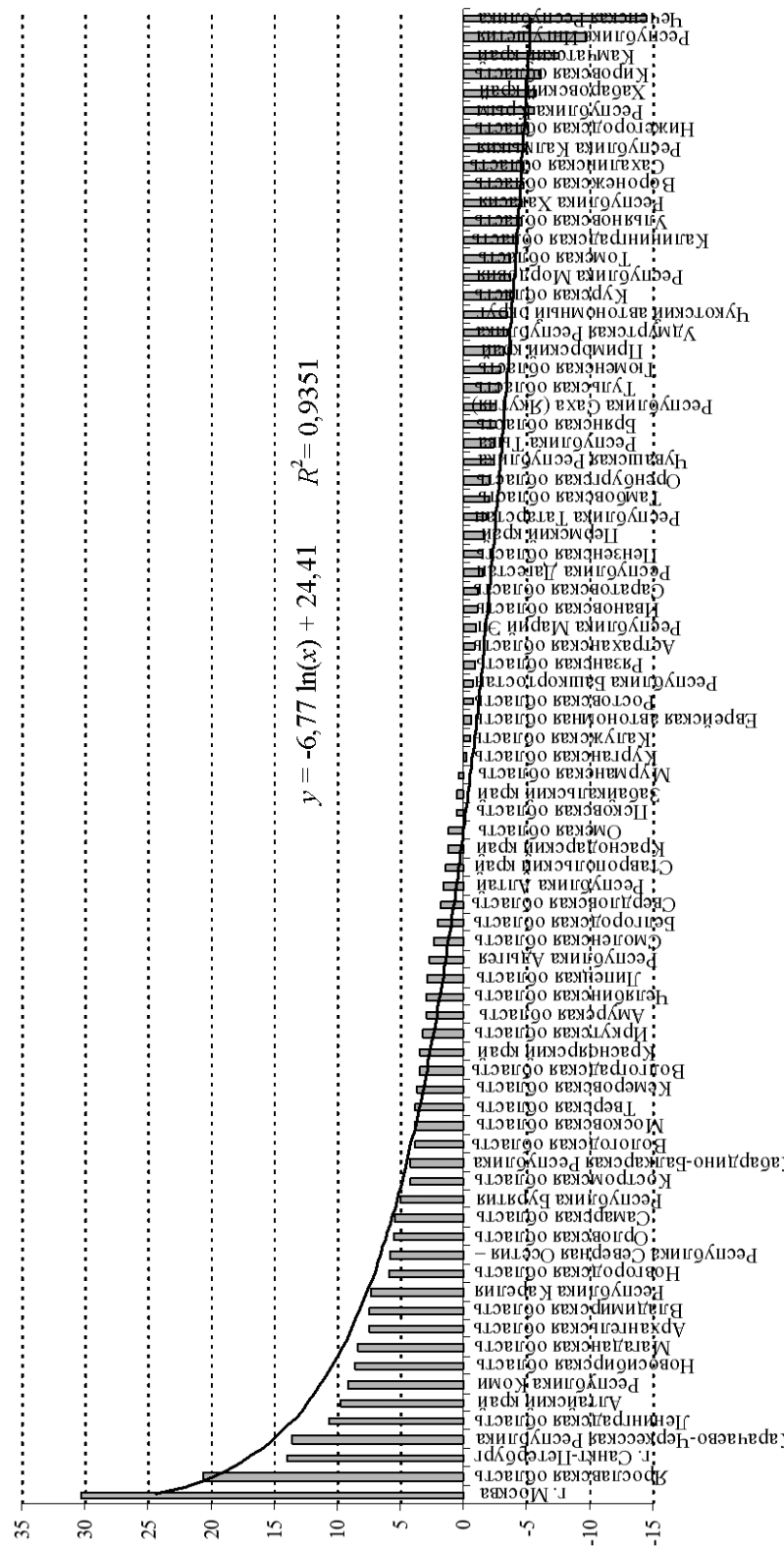

Источник: рассчитано и построено авторами с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 643–644.

Source: Authoring based on *Regiony Rossii. Soisial'no-ekonomicheskie pokazateli 2017: statisticheskii sbornik* [The Russian regions. Socio-economic indicators 2017: Statistical yearbook]. Moscow, RF Federal State Statistics Service Publ., 2017, pp. 643–644.

Рисунок 4
GR уровня безработицы

Figure 4
GR of unemployment rate

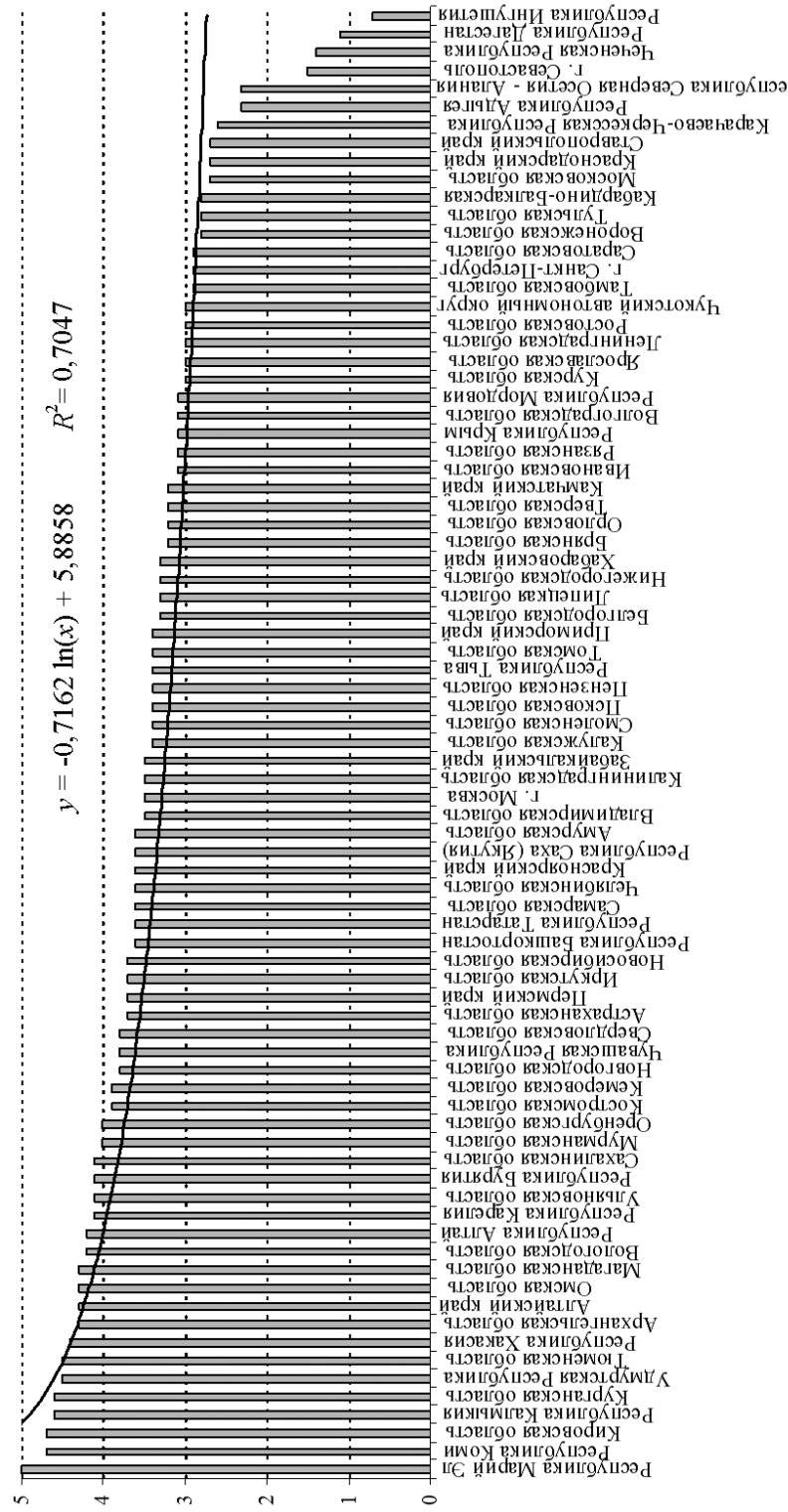

Источник: рассчитано и построено авторами с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 208–209.

Source: Authoring based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2017: statisticheskii sbornik* [The Russian regions. Socio-economic indicators 2017: Statistical yearbook]. Moscow, RF Federal State Statistics Service Publ., 2017, pp. 208–209.

Рисунок 5
GR коэффициента демографической нагрузки

Figure 5
GR of demographic burden

Источник: рассчитано и построено авторами с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 51–52.

Source: Authoring based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2017: statisticheskii sbornik* [The Russian regions. Socio-economic indicators 2017: Statistical yearbook]. Moscow, RF Federal State Statistics Service Publ., 2017, pp. 51–52.

Список литературы

1. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Ed. by S.M. Soares. London: MetaLibri Digital Library, 2007. 754 p.
2. *Friedman M.* Hétérodoxie. Entretien avec Robert Lozada sur les élections, américaines et les rapports entre les États-Unis et l'Europe // *Commentaire*. 2001. Vol. 23. No. 92. P. 763–778.
3. *Пчелинцев О.С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. 260 с.
4. *Минакир П.А.* Экономический анализ и измерения в пространстве // *Пространственная экономика*. 2014. № 1. С. 12–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskii-analiz-i-izmereniya-v-prostranstve>
5. *Каганский В.Л.* Советское пространство: конструкция и деструкция // *Регионология*. 1998. № 5. С. 38–56.
6. *Чумаченко Н.Г., Ермошенко Н.Н., Александров И.А. и др.* Региональное управление и научно-технический прогресс. Киев: Наукова думка, 1990. 159 с.
7. *Федоренко Н.П.* Оптимизация экономики. М.: Наука, 1977. 288 с.
8. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2012. 368 с.
9. *Гоффе Н.В., Цапенко И.П.* Россия в «шкуре леопарда»: социальные проблемы региональной политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 2. С. 17–25.
10. *Ракитов А.И.* Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // *Вопросы философии*. 1994. № 4. С. 67–73.
11. *Барзилов С.И., Чернышев А.Г.* Регион как политическое пространство // *Свободная мысль*. 1997. № 2. С. 3–13.
12. *Redding S.J., Rossi-Hansberg E.* Quantitative Spatial Economics // *Annual Review of Economics*. 2017. Vol. 9. P. 21–58. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-063016-103713>
13. *Fajgelbaum P.D., Redding S.J.* External integration, structural transformation and economic development: evidence from Argentina 1870–1914 // *NBER Working Papers*. 2014. Pap. 20217.
14. *Гринберг Р.С.* Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // *Вестник института экономики РАН*. 2015. № 1. С. 10–29.
15. *Galbraith G.K.* Challenges of the new millennium // *Finance and Development*. 1999. Vol. 36. No. 4. P. 2–5.
16. *Аганбегян А.Г.* Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // *Экономическая политика*. 2012. № 6. С. 54–66.
17. *Петраков Н.* Модернизация экономики как антикризисная мера // *Проблемы теории и практики управления*. 2009. № 6. С. 8–15.
18. *Гринберг Р.С.* Из кризиса не выйти без смены модели экономической политики // *Вестник института экономики РАН*. 2015. № 1. С. 7–9.

19. *Hanson Ph.* The Russian economic recovery: Do four years of growth tell us that the fundamentals have changed? // *Europe – Asia Studies*. 2003. Vol. 55. Iss. 3. P. 365–382.
URL: <https://doi.org/10.1080/0966813032000069296>
20. *Porter M.E., Kramer M.R.* Strategy and society: The link between competitive advantage and corporate social responsibility // *Harvard Business Review*. 2006. Vol. 84. No. 12. P. 78–92.
21. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв / пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. М.: АСТ, 2004. 474 с.
22. *Батьковский М.А., Божко В.П., Булава И.В., Мингалиев К.Н.* Анализ инновационного развития национальной экономики // *Журнал экономической теории*. 2009. № 4. С. 8.
23. *Аганбегян А.Г.* О модернизации общественного производства в России // *Экономика региона*. 2011. № 2. С. 7–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-modernizatsii-obschestvennogo-proizvodstva-v-rossii>
24. *Минакир П.А.* О ключевых задачах экономического развития России (по итогам послания Президента РФ Федеральному собранию) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 1. С. 22–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-klyuchevyh-zadachah-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-po-itogam-poslaniya-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniyu>
25. *Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // *Экономическое возрождение России*. 2013. № 1. С. 19–49.
26. *Цветков В.А.* Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход (части 1 и 2) // *Инновации*. 2012. № 3. С. 16–24.
27. *Цветков В.А.* Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход (части 3 и 4) // *Инновации*. 2012. № 4. С. 50–58.
28. *Макаров А.Д., Смешко О.Г., Шматко А.Д.* К вопросу об обеспечении роста инновационного сектора экономики России // *Экономика и управление*. 2015. № 8. С. 15–18.
29. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег / под ред. Л.П. Куракова. М.: Гелиос АРВ, 1999. 351 с.
30. *Krugman P.R., Obstfeld M.* International economics: Trade and policy, 7th ed. Boston: Pearson Addison Wesley, 2005. 680 p.
31. *Muegge H.* Industrial development and international cooperation // *Intereconomics – Review of European Economic Policy*. 1996. Vol. 31. No. 1. P. 27–32.
URL: <https://doi.org/10.1007/BF02930251>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TRANSREGIONAL CONFLICT OF INTERESTS IN THE RUSSIAN ECONOMY**Valerii V. SMIRNOV^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA^b**^a I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>^b I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history: Received 27 February 2018
Received in revised form
16 March 2018
Accepted 31 March 2018
Available online
15 June 2018**JEL classification:** E13, E43,
G18, G21, R12**Keywords:** transregional
conflict, equilibrium, region,
growth rate**Abstract****Importance** The article focuses on the transregional conflict of interests in the Russian economy.**Objectives** We conduct a systems analysis of what inflicts the transregional conflict of interests in the Russian economy due to unequal growth rate of Gross Regional Product per capita, Industrial Production Index, number of enterprises and organizations, unemployment, demographic burden.**Methods** We apply fundamental principles of the theory and practice of a systems analysis, economic laws, scientific findings on the equal and unequal development of economy, origination and resolution of conflicts.**Results** We identify regions that experience conflicts and not. In the Russian economy, the transregional conflict of interests results from controversies of the State policy for sustaining highly subsidized regions in the long-term planning horizon. This attributes the other regions to the conflict group.**Conclusions and Relevance** The substance of conflict-driven regions is that they are reluctant to break up with their highly-subsidized status impeding real investment. Regions should avoid the passive development, curb any reasons for it, thus paving the way for reducing the number of conflict-laden regions. The findings can be used to form and adjust the national policy for economic stimulation of the Russian regions and improving the respective mechanism.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Transregional Conflict of Interests in the Russian Economy. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 6, pp. 1005–1019.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1005>**References**

1. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Ed. by S.M. Soares. London, MetaLibri Digital Library, 2007, 754 p.
2. Friedman M. Hétérodoxie. Entretien avec Robert Lozada sur les élections, américaines et les rapports entre les États-Unis et l'Europe. *Commentaire*, 2001, vol. 23, no. 92, pp. 763–778.
3. Pchelintsev O.S. *Regional'naya ekonomika v sisteme ustoichivogo razvitiya* [Regional economy as part of the sustainable development system]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 260 p.
4. Minakir P.A. [Economic analysis and measurements: Spatial case]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2014, no. 1, pp. 12–39.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskij-analiz-i-izmereniya-v-prostranstve>
(In Russ.)

5. Kaganskii V.L. [The Soviet space: Construction and destruction]. *Regionologiya = Regionology*, 1998, no. 5, pp. 38–56. (In Russ.)
6. Chumachenko N.G., Ermoshenko N.N., Aleksandrov I.A. et al. *Regional'noe upravlenie i nauchno-tekhnicheskii progress* [Regional administration and S&T progress]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1990, 159 p.
7. Fedorenko N.P. *Optimizatsiya ekonomiki* [Optimization of the economy]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 288 p.
8. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [The State and regions. Theory and practice of governmental regulation of territorial development]. Moscow, URSS Publ., 2012, 368 p.
9. Goffe N.V., Tsapenko I.P. [Comparing Russia with the leopard fur: Social issues of the regional policy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 1996, no. 2, pp. 17–25. (In Russ.)
10. Rakitov A.I. [A new approach to viewing the relationship of history, information and culture: Evidence from Russia]. *Voprosy filosofii*, 1994, no. 4, pp. 67–73. (In Russ.)
11. Barzilov S.I., Chernyshev A.G. [The region as a political space]. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*, 1997, no. 2, pp. 3–13. (In Russ.)
12. Redding S.J., Rossi-Hansberg E. Quantitative Spatial Economics. *Annual Review of Economics*, 2017, vol. 9, pp. 21–58. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-063016-103713>
13. Fajgelbaum P.D., Redding S.J. External Integration, Structural Transformation and Economic Development: Evidence from Argentina 1870–1914. *NBER Working Papers*, 2014, no. 20217.
14. Grinberg R.S. [Economy of modern Russia: State, issues, prospects]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 1, pp. 10–29. (In Russ.)
15. Galbraith G.K. Challenges of the New Millennium. *Finance and Development*, 1999, vol. 36, no. 4, pp. 2–5.
16. Aganbegyan A.G. [Does Russia need a paradigm shift in socio-economic development?]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2012, no. 6, pp. 54–66. (In Russ.)
17. Petrakov N. [Modernization of the economy as anti-crisis measure]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2009, no. 6, pp. 8–15. (In Russ.)
18. Grinberg R.S. [In nowise to leave the crisis without economic policy model change]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = The Bulletin of the Institute of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 1, pp. 7–9. (In Russ.)
19. Hanson Ph. The Russian Economic Recovery: Do Four Years of Growth Tell Us That the Fundamentals Have Changed? *Europe – Asia Studies*, 2003, vol. 55, iss. 3, pp. 365–382. URL: <https://doi.org/10.1080/0966813032000069296>
20. Porter M.E., Kramer M.R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*, 2006, vol. 84, no. 12, pp. 78–92.
21. Fukuyama F. *Velikii razryv* [The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order]. Moscow, AST Publ., 2004, 474 p.

22. Bat'kovskii M.A., Bozhko V.P., Bulava I.V., Mingaliev K.N. [The analysis of innovative development national economy]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2009, no. 4, p. 8. (In Russ.)
23. Aganbegyan A.G. [On the modernization of public production in Russian Federation]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2011, no. 2, pp. 7–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-modernizatsii-obschestvennogo-proizvodstva-v-rossii> (In Russ.)
24. Minakir P.A. [On the key tasks of Russia's economic development (following the Address of the RF President to the Federal Assembly)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 1, pp. 22–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-klyuchevyh-zadachah-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-po-itogam-poslaniya-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniyu> (In Russ.)
25. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. [Imperatives, possibilities and reindustrialization problems]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2013, no. 1, pp. 19–49. (In Russ.)
26. Tsvetkov V.A. [Modernization of national economy: theoretical and practical approach: Parts 1 and 2]. *Innovatsii = Innovations*, 2012, no. 3, pp. 16–24. (In Russ.)
27. Tsvetkov V.A. [Modernization of national economy: theoretical and practical approach: Parts 3 and 4]. *Innovatsii = Innovations*, 2012, no. 4, pp. 50–58. (In Russ.)
28. Makarov A.D., Smeshko O.G., Shmatko A.D. [Ensuring the growth of the innovation sector of the Russian economy]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2015, no. 8, pp. 15–18. (In Russ.)
29. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Gelios ARV Publ., 1999, 351 p.
30. Krugman P.R., Obstfeld M. *International Economics: Trade and Policy*. Boston, Pearson Addison Wesley, 2005, 680 p.
31. Muegge H. Industrial Development and International Cooperation. *Intereconomics – Review of European Economic Policy*, 1996, vol. 31, no. 1, pp. 27–32. URL: <https://doi.org/10.1007/BF02930251>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.